

ГЛАВА 2. МОЙ ДЕЛИКАТЕСНЫЙ АНГЕЛ

— Каша!

Пользуясь подсказкой Сюнь Циня, который отчаянно пытался скрыть неловкость, Вэнь Ниншу поспешил на кухню. Он зачерпнул со дна белым половником: пригоревшая жижа смешалась с остатками желтого пшена.

Один только вид этого месива напрочь отбивал аппетит.

Вэнь Ниншу опустил руку и устало потер виски. От чрезмерной потери крови голова шла кругом, а созерцание испорченного ужина лишь усиливало пульсирующую боль.

— Вы в порядке? — Сюнь Цинь прислонился к дверному косяку, беспокойно следя за каждым движением хозяина дома.

Про себя он прикидывал: вроде бы пил умеренно, держал себя в руках, но, глядя на мертвенную бледность и изможденный вид Вэнь Ниншу, засомневался. Похоже, человеку все-таки было худо.

Сюнь Цинь повторил вопрос. Вэнь Ниншу пришел в себя и отложил пластиковую ложку.

— Все хорошо.

— Угу.

— Ты школьник? — Вэнь Ниншу повернулся к нему. — Сбежал из дома?

Сюнь Цинь задумчиво потер подбородок, размышляя: «Интересно, а у школьников кровь такая же вкусная?»

— Не школьник? — переспросил Ниншу.

— Он самый!

— Тогда тебе пора возвращаться. Родители, должно быть, с ума сходят от беспокойства. Давай ты сначала позвонишь домой и скажешь, что с тобой все в порядке?

Голос Вэнь Ниншу звучал мягко. Он достал из кармана брюк смартфон и положил его на разделочную доску.

— Так вы приютили меня только потому, что приняли за трудного подростка? — с подозрением прищурился Сюнь Цинь.

— Наверное...

Сознание Вэнь Ниншу медленно затягивало туманом. Прижав руку к груди, он плотно стиснул губы и мертвой хваткой вцепился в кафельный бортик плиты. Его била мелкая дрожь.

— Вам правда нехорошо?

— Пустяки...

Вэнь Ниншу пошарил в кармане, выудил нежно-голубую коробочку и, достав две таблетки, быстро их проглотил.

— Лицо блее мела, а все твердите «пустяки», — Сюнь Цинь решительно подхватил мужчину под руку и потащил в гостиную. — Сядьте и отдохните.

Ему и раньше доводилось пить человеческую кровь. Но чтобы жертва после этого так хваталась за сердце — такое он видел впервые. Ну, слил он кубиков четыреста, от обычной донации в пункте переливания и то больше пользы, неужели этому смертному так плохо?

Сюнь Цинь в замешательстве прикусил губу. Глядя на светлый пушок на лице Вэнь Ниншу, он начал всерьез раздумывать, не стоит ли избавить беднягу от мучений...

Вампир жадно смотрел на горло Ниншу. Сюнь Цинь прикидывал, как сподручнее вонзить клыки, и мысленно давал торжественное обещание сделать смерть этого человека максимально безболезненной.

Его размышления прервал тихий голос:

— У меня что-то на лице? Ты так пристально смотришь.

— А? Нет... ничего.

Сюнь Цинь замотал головой, как заведенный. Мысль о «десерте» мгновенно улетучилась; он расплылся в подобострастной улыбке и помог тому устроиться поудобнее.

Вэнь Ниншу выглядел изысканно и благородно, а он мягко и кротко улыбался, словно излучая свет. Сюнь Циню вдруг стало так тошно от собственной недавней кровожадности, что захотелось отвесить самому себе звонкую пощечину.

— Слушай, — негромко произнес Вэнь Ниншу, — мне показалось или до того, как я отключился, ты сидел у меня на коленях?

Горячая кровь, которую Сюнь Цинь только что проглотил, едва не выплеснулась обратно от этой внезапной реплики.

— Что вы! Я не из таких! — поспешно оправдался он.

Вэнь Ниншу едва заметно улыбнулся и кивнул:

— И то верно. Время позднее, тебе все-таки стоит связаться с родными.

Вопрос застал Сюнь Циня врасплох. Родные? Где он, по-вашему, должен взять семью для вампира?

Но если он откажется, легенда о школьнике рассыплется в прах, и уровень подозрений в глазах этого человека взлетит до небес. После недолгих колебаний Сюнь Цинь вытащил свой телефон и помахал им перед носом Ниншу.

— Смартфон у меня есть, но звонить им нет никакого смысла.

— Как это — нет смысла? Ты ушел в дождь, они наверняка с ног сбились.

— Я вообще парень своенравный, они привыкли, что я пропадаю без предупреждения. Пока ничего серьезного не случится, они мне даже не наберут.

— Так нельзя! Дай мне номер, я сам с ними поговорю!

— Не... не надо! Брат, я честное слово сам во всем разберусь!

Под жестким давлением Вэнь Ниншу Сюнь Циню ничего не оставалось, кроме как отправить Сэню короткое сообщение:

«С этой секунды ты — мой родной папаша».

Не прошло и десяти секунд, как телефон взорвался ответным звонком. Сюнь Цинь нажал на кнопку приема. Из трубки донеслось тяжелое дыхание Сэня.

— О мой бог! Неужели эти охотники за кровью все-таки отбили тебе мозги? Клянусь небесами, это куда более жестокое проклятие, чем просто убить тебя!

Опять этот идиотский стиль, как в дешевом дубляже западных боевиков. Сюнь Циня едва не вывернуло, но пришлось держать марку и натужно улыбаться.

— Пап, я сейчас у одного доброго человека. Я скину локацию, сможешь заехать за мной?

На другом конце последовал театральный возглас:

— Оу, пресвятые угодники! Ты точно сошел с ума! Обычно ты не позволяешь себе подобного тона!

— Папа, я был неправ. Пожалуйста, заberi меня домой. Премного благодарен!

Сюнь Цинь тут же сбросил вызов. Чтобы не выйти из образа «паиньки» перед Вэнь Ниншу, он заставил себя сохранить на лице кроткую улыбку, хотя внутри все клокотало от ярости из-за дебильного разговора.

К несчастью, тупость Сэня не знала границ. Стоило Сюнь Циню отправить геопозицию, как в дверь неистово забарабанили.

Вэнь Ниншу подошел к двери и заглянул в глазок.

— Твой отец — мужчина с ярко-голубыми глазами? — спросил он, оборачиваясь.

Сюнь Цинь подавился воздухом. Этот придурок примчался за секунду — можно подумать, его папаша гребаный Супермен. Способности Сэня соображать всегда вызывали у Сюнь Циня глубокие опасения.

Неужели нельзя было подождать хотя бы минут двадцать для приличия?! Но отступить было поздно. Сюнь Цинь выдавил неловкую усмешку:

— Одинаковый цвет глаз — лучшее доказательство родства. Как видишь, я метис.

Вэнь Ниншу кивнул и открыл дверь.

Он не успел и глазом моргнуть, как визитер с энтузиазмом припечатал его к стене. Прежде чем Сэнь успел обнажить клыки, Сюнь Цинь рявкнул:

— Папа! Он спас меня, прояви хоть немного уважения!

Сэнь невинно посмотрел на Сюнь Циня. Он жадно придвинулся к шее Вэнь Ниншу и глубоко вдохнул, жмурясь от удовольствия:

— Но он же выглядит чертовски аппетитно... А пахнет именно так, как я люблю...

— Только попробуй его тронуть, и я... — Сюнь Цинь чуть не ляпнул «прибью тебя на месте», но вовремя осекся, — я все маме расскажу!

Под тяжелым взглядом Сюнь Циня Сэнь, обиженно надувшись, нехотя выпустил Вэнь Ниншу.

— Какая еще мама... — пробурчал он под нос.

Сюнь Цинь, скрипнув зубами, шагнул вперед и больно ущипнул Сэня за поясницу. Чтобы доиграть сцену до конца, он проникновенно схватил «отца» за руку, изображая семейную идиллию.

— Папочка, ну не ссорьтесь вы больше с мамой, хорошо? — Проговорив это, он с силой выкрутил кожу на запястье Сэня.

— Твоя правда... В семье главное — мир и согласие, — от боли Сэнь натянуто улыбнулся, а пафосный акцент испарился сам собой.

Видя, что Сэнь наконец-то включился в игру, Сюнь Цинь отпустил его и невинно улыбнулся Вэнь Ниншу.

— Простите, мой отец слишком... эмоционален. Иностранцы иногда выражают благодарность весьма специфически. На самом деле он вам очень признателен.

— Я понимаю.

Сюнь Цинь облегченно выдохнул: этот ангельски добрый человек поверил даже в такую несусветную чушь. Пока правда не выплыла наружу, он поспешил вытолкать недоумка Сэня за порог.

Вэнь Ниншу все так же мягко улыбался — его доброта согревала, словно зимнее солнце. Сюнь Цинь ловил себя на мысли, что этот смертный нравится ему все больше. Впервые в жизни после трапезы ему не хотелось немедленно избавиться от «сосуда», наоборот — хотелось остаться рядом.

Сюнь Цинь ушел вместе с Сэнем.

Когда за ними закрылась дверь, Вэнь Ниншу коснулся пальцами места укуса и тихо рассмеялся. Благодаря слюне вампира ранка уже затянулась.

Бог весть о чем он думал в этот момент, но его ладонь снова легла на область сердца.

<http://bllate.org/book/17453/1657095>